

Маленький булочка Ян Цзянь ковырял ложкой в своём десерте из молочной кожицы, аккуратно снимая верхний слой. Он обожал эту часть — она была упругой, эластичной, пружинистой и скользкой, с прекрасной текстурой!

Сняв кожицу с собственной порции, Ян Цзянь скосил свои большие глаза, которые забегали вокруг, и устремил взгляд на десерт Ян Гуана. Тот ещё не тронут, и молочная кожица выглядела белой и нежной, словно манила Ян Цзяня.

Ян Гуан в это время обсуждал с инвесторами вопросы рекламного контракта, казалось, он не замечал «жадного взгляда» Ян Цзяня. Маленький булочка протянул свою пухлую ручонку, медленно приближая её к десерту, надеясь украсть его, пока папа не видит.

Но...

Едва рука коснулась чашки, как Ян Гуан схватил её. Он, не отрываясь от разговора, опустил взгляд на Ян Цзяня и с «сатанинской» улыбкой произнёс:

— Отец, такая атака слишком примитивна.

Ян Цзянь: [...]

Ян Гуан, хотя и поймал его с поличным, сам предложил свой десерт Ян Цзяню. Малыш с радостью схватил чашку и начал снимать кожицу, смакуя каждый кусочек. Он даже начал радостно болтать ножками, совсем как раньше.

Ян Гуан покачал головой, думая про себя, что его отец, будучи ребёнком, был удивительно искренним и беззаботным. Можно сказать... он был безупречен.

Закончив с кожицей, Ян Цзянь облизнул губы и вытер ротик. Тут он вспомнил, что Лю Шуй уже какое-то время ушла с Лань Фэйфэй. Прошло уже больше пяти минут, и она должна была вернуться из туалета.

Ян Цзянь нахмурил свои пухлые бровки, беспокоясь, что Лань Фэйфэй, рассердившись, может выместить злость на Лю Шуй. Эта мысль заставила его заволноваться.

Раньше, без воспоминаний, он не знал Лю Шуй, но теперь, восстановив память, он помнил, что она была доброй к нему. Ян Цзянь не был неблагодарным.

Он спрыгнул с маленького стульчика, и Ян Гуан тут же спросил:

— Цзянь, куда ты?

— Папа! Я хочу в туалет! — пропищал Ян Цзянь.

Ян Гуан сразу понял его намерения — мальчик беспокоился за ассистентку и хотел проверить, всё ли в порядке.

Ян Гуан тоже хотел пойти, но инвесторы активно обсуждали с ним детали. Тогда Ян Цзянь сказал:

— Папа, не волнуйся, я сам могу сходить в туалет! Я ведь уже мужчина!

Ян Гуан: [...] Это не имело никакого отношения к мужественности. Ян Гуан чувствовал, что его отец явно задумал что-то недоброе.

Ян Цзянь побежал из комнаты, направляясь к туалету.

Как и ожидалось, едва он подошёл к двери, как услышал, как Лань Фэйфэй ругается:

— Я тебе сколько раз говорила? Убеди инвесторов выпить! А ты что сделала? Даже выпить не смогла! Из-за тебя мне теперь придётся проходить прослушивание! Это твоя вина! Лю Шуй, что это за выражение лица? Не согласна? Хочешь сказать, что всё ещё мечтаешь стать звездой? Ты? Да ты даже не достойна! Хотя сейчас в киноиндустрии требования снизились, но всё равно есть определённые стандарты. Посмотри на себя! Твоё лицо после пластической операции такое жёсткое и уродливое! У тебя нет шансов! Даже если ты ляжешь с кем-то, никто из влиятельных людей тебя не захочет! Лучше оставайся ассистенткой и не мечтай о высоком! Это невозможно! Я тебе говорю, это невозможно!

Лицо Ян Цзяня стало мрачным.

Он не был человеком, который легко злится. В прошлой жизни, несмотря на множество испытаний, все, кто знал его, считали его добрым и мягким человеком, который почти никогда не сердился и всегда был спокоен.

Но те, кто действительно знали его, понимали, что его характер был далёк от мягкости. Доброта и спокойствие были лишь защитным слоем, отделявшим его от мира. Внутри он был безумен, как бешеная собака.

Ян Цзянь сжал губы, прищурился и открыл дверь в туалет:

— Ты должна извиниться.

Лань Фэйфэй, увидев, что кто-то вошёл, вздрогнула. Оглянувшись и не увидев Ян Гуана, она облегчённо вздохнула и, скрестив руки на груди, пренебрежительно сказала:

— Извиниться? За что? Я ей зарплату плачу, и я должна извиняться? Ты, маленький засранец, я тебя тоже давно терплю! Ребёнок, что ты понимаешь? Если бы не желание выйти замуж за Ян Гуана, кто бы вообще с тобой разговаривал? Просто беда!

Лю Шуй, услышав, как она ругает ребёнка, поспешила сказать:

— Сестра Фэйфэй, Ян Цзянь ещё ребёнок, пожалуйста, не говорите так.

— Ребёнок? — Лань Фэйфэй фыркнула. — Я ненавижу детей! Эти маленькие засранцы ничего не понимают, только ноют! Ты видела, как этот мерзкий ребёнок позорил меня в комнате? Ты моя ассистентка, а защищаешь этого засранца? Ты что, жить надоело?

Она становилась всё злее и, подняв ногу, ударила Лю Шуй каблуком.

— Ай! — Лю Шуй вскрикнула, хотя была в брюках, но удар был болезненным. Она пошатнулась и отлетела назад, ударившись о раковину.

Терпение Ян Цзяня достигло предела. Он быстро подбежал к Лю Шуй и помог ей подняться:

— Сестра, ты в порядке?

Лань Фэйфэй, которая уже была раздражена из-за Ян Цзяня в комнате, не смогла сдержать злость. Не видя Ян Гуана, она решила действовать. Она шагнула вперёд и снова подняла ногу, на этот раз нацелившись на руку Ян Цзяня, чтобы ударить каблуком.

Ян Цзянь уже заметил это. Когда Лань Фэйфэй приблизилась, он вдруг громко закричал:

— А-а-а! — и упал на пол, начав кататься и рыдать:

— А-а-а! У-у-у! Больно! Очень больно! Я хочу к папе... У-у-у! Мне сломали руку! У-у-у! Папа... Кто-то обижает меня... У-у-у...

Лань Фэйфэй, которая ещё не успела ударить его, испугалась. В следующую секунду дверь в комнату с грохотом распахнулась. Это был Ян Гуан!

Услышав плач Ян Цзяня, Ян Гуан почувствовал, как сердце сжалось. Он встал и, с мрачным лицом, быстро вышел.

Ян Цзянь не только плакал, но и катался по полу, держась за свою руку, словно испытывая невыносимую боль. Слезы лились ручьём.

— У-у-у... Папа, я хочу к папе...

— Папа... Моя рука сломана?

— У-у-у, папа, я не знаю, чем обидел тётю... Она ударила меня каблуком по руке, больно, больно, у-у-у...

Ян Гуан подбежал и поднял катающегося по полу Ян Цзяня. Хотя он и ожидал, что отец может устроить сцену, но услышав его плач, сердце сжалось. Он быстро осмотрел руку.

Маленький булочка Ян Цзянь всё это время держался за руку. Ян Гуан внимательно посмотрел... Ничего не было. Ни перелома, ни даже покраснения.

Ян Гуан с облегчением вздохнул, но тут заметил, что плачущий в его объятиях Ян Цзянь подмигнул ему, словно прося поддержать его игру.

Ян Гуан вздохнул и, подняв голову, холодно сказал:

— Мисс Лань, что здесь происходит?

— Нет... Это не я... Я ещё не ударила... — Лань Фэйфэй, испугавшись, проговорила.

— У-у-у... Папа, моя рука болит, я не могу двигать ею... У-у-у...

— Я умру?

— Папа... У-у-у, я хочу к папе...

Инвесторы, увидев, как плачет Ян Цзянь, сразу заволновались. Ведь этот маленький сладкий булочка был не только популярен в интернете, но и внуком Старика Яна. Хотя он и не был кровным родственником, любовь Старика Яна к нему была очевидна. Инвесторы не хотели ссориться с ним.

Один из инвесторов тут же сказал:

— Что здесь происходит? Мисс Лань, вы должны объяснить, почему вы обижаете ребёнка?

— Нет, я не... Я действительно не... Я не знаю, как он вдруг упал, правда, Лю? Лю может

подтвердить!

Ян Цзянь тут же жалобно сказал:

— Тётя не только ударила меня, но и била Лю Шуй. Она называла меня мерзким ребёнком. Папа, что значит «мерзкий ребёнок»?

Лицо Ян Гуана стало ещё мрачнее. Хотя Ян Цзянь не пострадал, но оскорбления Лань Фэйфэй в его адрес были фактом.

<http://bllate.org/book/16206/1456188>